

РЕЦЕНЗИИ

Г. С. Смирнов

**ТАК НАЧИНАЕТСЯ НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ:
«ГИПЕРБОЛИЧЕСКИЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ МИРА»
И ПУТИ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ
(Размышления о книге С. П. Капицы
«Парадоксы роста: законы развития человечества»*)**

Считается, что есть книги, которые опережают время, но на самом деле все, что написано, *как бы уже* опаздывает, отстает от метабытия, от сейчас происходящего, хотя есть книги, которые все-таки опережают время. В середине декабря 2009 года на выставке «Умная книга» мне случайно попала книга С. П. Капицы, датированная уже 2010 годом.

С работами и последними исследованиями по демографической проблематике этого замечательного российского ученого можно было ознакомиться и ранее (см.: *Капица С. П.* Демографическая революция в России // Век глобализации. 2009. № 2), но эта новая книга, подготовленная при поддержке фонда Дмитрия Зимина «Династия», доступно для широкого читателя подает достаточно сложные идеи, связанные не только с демографическим развитием человечества, но и с универсальными законами социального развития. Стилль книги выработан многими годами научного творческого диалога (полилога), связанного с работой маститого отечественного ученого на телевидении.

Книга состоит из нескольких частей. Первая часть «В поисках модели роста человечества» рассказывает о смене парадигмы в современной демографической теории: переход от «теории параболы» к «теории гиперболы» представляется не только коперниканским переворотом в науке о народонаселении, но и в понимании *природы* глобальных проблем современности, обозначающих не только «пределы роста», но и «беспределы качества». Центральная мысль книги заключается в том, что проблемы народонаселения надо рассматривать не в контексте отдельных популяций (рас, этносов, стран), а в масштабе полного населения Земли (с. 33). Именно под этим уг-

© Смирнов Г. С., 2010

* *Капица С. П.* Парадоксы роста : законы развития человечества. М. : Альпиона нон-фикшн, 2010. 192 с. Ссылки на это издание приводятся в тексте статьи в скобках с указанием страницы.

лом зрения и совершается переход от линейной и экспоненциальной теории народонаселения к гиперболической.

Еще двадцать лет назад существовала точка зрения, что рост человечества в силу колоссальных технических возможностей цивилизации продолжится, достигнет 15 млрд человек, что экспоненциальный (экстенсивный) рост ограничивается только возможностями самого человека. С. П. Капица убедительно показывает, что «гипербола народонаселения» заставит переосмыслить эти демографические прогнозы, что демографическое торможение носит объективный характер. Впрочем, заметим, что глубинные причины действия этой закономерности в книге нового глобального («гиперболического») мышления остаются в рамках экологического подхода, но было бы более продуктивно обратиться к биосферному подходу, истоки которого связаны с творчеством В. И. Вернадского. Достаточно большое количество идей книги носит именно ноосферный характер, особенно там, где С. П. Капица говорит о том, что рост и развитие человечества обязаны сознанию человека, его культуре и развитой системе передачи знаний (с. 48).

Заметим, что в книге, анализирующей столь разнообразные источники, нет ссылок на биосферно-ноосферное наследие великого российского академика, хотя его имя в книге упоминается в связи с документами ООН (с. 52). Это объясняется прежде всего тем, что книга написана для мирового сообщества, где идеи В. И. Вернадского не слишком широко известны, а в современном научном российском общественном сознании ноосферные идеи подчас отдаются на откуп сферам ненаучного и даже, как сейчас принято говорить, «антинаучного» знания. (Остается только надеяться, что эта мода на западомыслие пройдет по мере того, как страна постепенно выйдет из состояния болезненного самоуничтожения и вечно возвращающегося низкопоклонства.)

Во второй части «Что дает модель для понимания истории» рассматриваются проблемы демографической революции, демографического перехода и демографического императива. Излагая свою гиперболическую теорию народонаселения с точки зрения феноменологического подхода, С. П. Капица сознательно уходит от выяснения причин, обращая внимание на механизм роста народонаселения (с. 61). Но если все-таки затронуть этот вопрос, то неизбежно придется осмыслить не только информационную, но и всю сознаниевую компоненту демографического роста, т. е. мощь человеческого разума как геологическую силу. Такого рода экстраполяция следует из всей логики изложения, а значит, в полной мере отвечает не только идеям И. П. Павлова о первой и второй сигнальных системах (с. 50), но и биосферно-ноосферному мировоззрению В. И. Вернадского. Думается, что для понимания основного демографического вывода весьма продуктивно было бы использовать представление В. И. Вернадского о константности массы живого вещества на планете Земля.

В истории мировой науки всегда приходится задумываться над странными аналогиями (в соответствии с герметическим принципом «что вверху, то и внизу»): головной мозг человека содержит около 15 млрд нейронов (которые управляют 300 трлн клеток организма), наблюдаемая часть мироздания содержит около 15 млрд звезд-скоплений, а ориентировочная численность населения мира оценивается в 10—20 млрд (по С. П. Капице — 11,2 млрд) человек. Напрашивается мысль о том, что управление в рамках организма человека и управление в рамках биосферы-ноосферы (как планетарной обо-

лочки) могут рассматриваться как формы подобию. Всеединство человечества, в значительной степени став «мозгом биосферы», сможет, включив ресурсы «рационального общества» (по Н. Н. Моисееву), обеспечить формы космопланетарного развития и социальной самоорганизации, в которых участвуют все люди планеты, включенные (как нейроны) в систему информационного взаимодействия для поиска путей опережающего отражения и оптимального саморегулирования.

Большинство ученых и философов, анализирующих концепцию ноосферы (в контексте давно ушедших ментальных исторических эпох), делают вывод о том, что рациональное управление – это гибель цивилизации, воплощение самых чудовищных антигуманистических фантазий. В действительности синергетические представления об организованности ноосферы по Вернадскому не имеют ничего общего с *примитивной простотой*, о расставании с которой так убедительно говорил Н. Н. Моисеев. Демографические условия формирования ноосферы в процессе биосферно-ноосферной самоорганизации – это очень важная часть затекста глубокой и оригинальной книги С. П. Капицы.

Знаковость этой книги, на наш взгляд, заключается в том, что неотъемлемость мирового контекста, широкое привлечение мнений и точек зрения выдающихся мыслителей человеческой цивилизации совмещаются с естественным и очень органичным национальным сознанием российского ученого, который сохранил идентичность российской интеллигенции, несмотря на тяжелейшие годы «разучивания» и «разнаучивания» в эпоху выживания постсоветской цивилизации. В этой связи весьма показательна мысль о том, что получившая свободу интеллигенция не может быть свободной от ответственности перед обществом (с. 155).

Нельзя пройти мимо цитаты из Д. Кейнса (1933), в которой известный экономист, забегаая вперед на сто лет, говорит, что придет время, когда отвратительные свойства человеческой природы, возведенные в ранг наивысших добродетелей (жажда денег только как средства накопления), будут рассматриваться как одни из полууголовных и полупатологических склонностей (с. 161). Россия, попавшая из ежовых рукавиц «вульгарных материалистов» в лапы «вульгарных либералов и монетаристов», вновь испытала состояние «из огня да в полымя». Но, может быть, новая информационная эпоха создаст условия для того, чтобы власть, осуществляющая регулирование многовековой российской «системы раздач», наконец-то научится уважать интеллектуальный труд и духовное производство хотя бы в той же мере, в которой она обеспечивает интересы представителей государственно-организационного и материального производства. Культурная деградация народа представляется тем антиноосферным процессом, который наносит самый сильный удар по будущему страны, по ее гуманитарно-гуманистическому и интеллектуально-интеллигентскому образовательно-воспитательному потенциалу.

Очень знаменательны размышления о судьбах России в параграфе «Россия в глобальном контексте». Приводя графики «возрастной пирамиды» и «русского креста», С. П. Капица делает выводы о том, что просчеты в образовании, политика в отношении к СМИ являются такими же значимыми причинами ежегодной 700-тысячной убыли российского населения, как и монетаризм, примененный к здравоохранению и социальной защите граждан (с. 150—153).

Когда-то Д. И. Менделеев мечтал о могучей России (по его подсчетам население России в XX веке могло бы достичь 600 млн человек), однако его идеи не были востребованы государством и обществом. Может быть, пришло то время, когда уровень культуры власти обеспечит для страны инновационный путь, а призывы к действию сменяются уважением к умственному труду российской интеллектуальной элиты, сохранившей высокие качества российской интеллигенции.

Анализируя работы зарубежных политиков и ученых, С. П. Капица находит удивительно точный, по нашему мнению, онтологический взгляд на русскую историю из демографического окна. Колоссальные революционные потрясения он объясняет демографическим взрывом, возникшим в постреформенной России на рубеже веков и отразившемся на движении к катастрофе. «Демографический перегрев», усложнение управленческих задач в значительной степени и породили крах царизма как формы правления, что подтверждается, например, историей Иваново-Вознесенского региона, который продемонстрировал ураганный рост народонаселения в созданном в 1871 году городе.

В российском общественном сознании парадоксально переплелись «параболы Вознесенского» (оставшиеся от пафоса советского периода) и постперестроечная эсхатология, граничащая с этосом национального самоуничтожения. Российское смятение, охватившее наше общество в силу того, что ему в очередной раз за короткий исторический срок внушают мысль о том, что оно идет не той дорогой, что оно убого, что отстало от передовых стран, что надо вновь все разрушить и строить заново, возникает в результате потери (или отказа от) корневой, в том числе и «системной», памяти.

Архетип «Гайдар шагает впереди» свидетельствует о том, что как бы быстро ни развивалось общество, *феномен старейшины* еще не отменен: как только мудрость старейшин (аксакалов) культуры перестает быть формой дальнейшего шага в развитии, так совершается очередной виток исторической безрезультатности. Абсолютизация одной из крайностей в очередной раз заставляет страдать население огромной страны. Остается надеяться, что блоковское «возмездие» последнего десятилетия XX века в России окажется последним в нашей хаосогенно-трагической истории. Может быть, именно сейчас российская правящая элита поймет, что выбор стратегии развития страны должен определяться не наступанием из раза в раз на «европейские грабли», а осмыслением глобального места России в мировой истории, т. е. пониманием включенности евразийской России не только в европейский, но в космопланетарный (а значит, ноосферный) контекст. Книга С. П. Капицы, на наш взгляд, именно о вступлении человечества в новом веке и новом тысячелетии в эпоху ноосферной истории. Она лишним раз подчеркивает, что нынешние поиски «национальной идеи» идут совсем не там, где она действительно находится: эта идея коренится не столько в экономике, сколько в российской культуре, вызревшей в этнокультуросфере. Да собственно сама «русская идея» и есть великая российская культура на субстрате евразийского бытия.

Мировоззренческая идея книги заключается в предположении о том, что человечество ожидает в ближайшей перспективе переход к новой парадигме развития человечества и что отказ от культа потребления должен привести к формированию общества понимания (с. 137), движение от количест-

венных характеристик к повышению качества жизни. В этом своем утверждении С. П. Капица в значительной степени продолжает традиции понимания новой сложности, идущие от Н. Н. Моисеева.

Анализируемая книга дает, может быть, самое яркое (и при этом для современной глобалистики достаточно неожиданное) представление о надвигающейся «ноосферной революции», наступление которой Н. Н. Моисеев прогнозировал в середине нынешнего века, а также понимание того, что великое наследие российской и советской науки в период демографического перехода окажется востребованным для формирования нового «человеческого качества» (А. Печчи) и нахождения новых путей в будущее.

В заключение отметим, что в системе российского вузовского образования (параллельно и вопреки «болонизации») наступает новый этап развития образования: наряду с эксклюзивными университетами, имеющими ноосферно-экологическую составляющую (например, Международный независимый эколого-политологический университет, Объединенный университет им. В. И. Вернадского), стали появляться факультеты, в названии которых присутствует ноосферный концепт (например, в одном из тамбовских вузов создается факультет права и ноосферной безопасности). Без сомнения, книга автора телевизионной модели научного диалога (передача «Очевидное — невероятное») наряду с работами В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, В. П. Казначеева, А. Д. Урсула и других российских ученых войдет в золотой библиотечный фонд будущих ноосферных университетов.